

УДК 81'23

Свинчукова Е.Г.

Институт языкознания РАН

125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1/1, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ

АННОТАЦИЯ

В условиях глобализации всё более актуальным оказывается исследование контакта культур. Учитывая многонациональность нашей страны, проблема взаимодействия этносов, их мирного сосуществования и взаимопонимания занимает одно из центральных мест в жизни социума. В статье представлены результаты масштабного ассоциативного эксперимента, впервые проводимого в разных регионах России: Республике Татарстан и Республике Коми. На материале русского и татарского языков исследован контакт русской и татарской культур. Чтобы определить роль языка в картине мира, авторы рассматривали языковое сознание представителей этноса коми, не владеющих языком коми и использующих русский язык. Для достижения целей исследования используется метод семантического гештальта. Анализ показал, что определяющую роль в картине мира играет именно язык, а не принадлежность к конкретной этнической группе. Этническое самосознание (т. е. осознание принадлежности человека к определённой этнической общности) уступает место языку в определении содержания картины мира. Таким образом, использование общего языка (русского) позволяет минимизировать конфликтность представителей разных этносов на территории нашей страны, что является актуальной проблемой в последнее время.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

языковое сознание, диалог культур, картина мира, этническое самосознание, языковая личность, семантический гештальт.

E. Svinchukova

Institute of Linguistics RAS

1/1 Bolshoy Kislovsky per., Moscow 125009, Russian Federation

ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS VERSUS LANGUAGE IMAGE OF THE WORLD

ABSTRACT

Nowadays, in the times of globalization, studying contacts of cultures is becoming more and more actual. Taking into consideration the multinational character of our country, the problem of nations' relations, their peaceful co-existence and mutual understanding takes

one of the central places in the social medium functioning. This article reveals the results of a vast associative experiment carried out in different parts of Russia: Tatarstan and Komi Republic. The contact of Russian and Tatar cultures is studied on the basis of the Russian and the Tatar languages. To define the role of the language in the image of the world the authors studied the linguistic consciousness of the representatives of the Komi nation who don't know their native language and speak only Russian. To achieve the aim of the research the method of semantic gestalt was used. The analysis showed that it is the language that plays the most important role in the image of the world, but not belonging to a certain nation. Ethnic self-consciousness (i.e. a person understands that he belongs to a certain ethnic community) gives place to the language when the image of the world is concerned. Thus, the use of the common language (Russian) allows to minimize the possible conflicts between the representatives of different nations living on the territory of Russia and this makes the problem acute.

KEY WORDS:

linguistic consciousness, dialogue of cultures, image of the world, ethnic consciousness, language personality, semantic gestalt.

ВВЕДЕНИЕ

Проблему взаимодействия языка и культуры рассматривали Вильгельм фон Гумбольдт [2], Э. Холл (теория коммуникации высшего и низшего контекста) [15], Э. Сепир и Б. Уорф (гипотеза лингвистической относительности) [16], Р. Редфильд (концепция картины мира) [17], А. Вежбицкая (ключевые слова культуры) [1], Ю.С. Степанов (константы культуры) [8], Ю.Н. Караулов (языковая личность) [4] и др.

Отношения между культурой и языком можно рассматривать как отношения целого и его части: язык можно исследовать отдельно от культуры, язык может быть воспринят как компонент культуры или орудие культуры и язык можно сравнивать с культурой как с равнозначным и равноправным феноменом.

По мнению Б.А. Серебренникова, «картина мира, отображённая в голове человека, представляет собой чрезвычайно сложное явление. Она необычайно вариативна, изменчива, непостоянна. Одновременно в ней есть элементы общности, обеспечивающие взаимопонимание людей» [7, с. 6].

Язык играет очень важную роль в формировании картины мира, т. к. именно в его «недрах» образуется языковая картина мира, которая определяется Б.А. Серебренниковым, В.И. Постоваловой, Е.С. Кубряковой и другими авторами как наиболее глубинный слой картины мира [5; 7; 17]. Вместе с этим при помощи специальных средств (математические, химические формулы и т. п.) в языке всегда выражаются другие картины мира человека. Таким образом, «при помощи языка опытное знание, полученное отдельными индивидами, превращается в коллективное достояние, коллективный опыт» [5, с. 11].

Когда мы говорим о том, что язык является средством, при помощи которого выражается общая картина мира, следует понимать, что в данном случае имеет место не реальность как таковая, а то, что человек может выразить через язык: «классы существующих и несуществующих, фиктивных или воображаемых объектов, понятий, представлений, которые человек вычленил при помощи языка из природы или творчески создал и дал им имя, т. е. те, которые человек способен различать и мысленно представлять как уже объективированные, освоенные им ранее» [11, с. 114].

Когда различные культуры взаимодействуют, возможен один из четырёх вариантов их сосуществования: 1) *новая ориентация* – существенные изменения в автохтонной культуре под влиянием чужой культуры; 2) *отчуждение* – потеря народной культуры под влиянием чужой культуры; 3) *почвенничество* – сознательная, организованная попытка членов общности возродить или увековечить определённые аспекты своей культуры; 4) *новообразование* – возникновение в одной из участвующих в контакте групп черт культуры, норм и убеждений, которых ранее не было ни в одной из соприкасающихся культур [10].

В.И. Толстых в диалоге культур видит будущее продуктивное развитие мировой цивилизации без поиска «лучшей» и «отсталой» культур [9].

Тесный контакт между культурами, по мнению Л.А. Штомпеля, приводит к «смазыванию» уникальных особенностей каждой из них, но, как полагает автор, в ядре культуры сохраняется то, что «выкристаллизовано» под влиянием этнического типа, языка, памяти о своей истории и культуре, природы страны, её климата, пищи. «Тем самым, культурная картина мира сохраняет свою уникальность в процессах универсализации культуры» [10, с. 122, 123].

Таким образом, при взаимодействии этносов происходит один из возможных путей влияния культур друг на друга.

МЕТОДЫ

В нашей статье мы попытаемся рассмотреть контакт русской и татарской культур на примере жителей Татарстана, а также культуры коми и русской культуры на примере жителей Республики Коми. Мы изучали особенности восприятия мира в зависимости от национальности и употребляемого языка. Для этого исследовались пять групп испытуемых: татары – носители русского языка как первого (группа ТР), татары – носители татарского языка как первого (группа ТТ), русские в Татарстане (группа РР), русские жители Республики Коми (группа Р) и представители этноса коми, говорящие на русском языке (группа К) [14]. При проведении эксперимента обнаружился интересный факт: представители этноса коми не владеют языком коми в письменной форме, поэтому для них анкеты предлагались на русском языке (более подробно про языковую ситуацию в Республике Коми см. [6]).

Объектами анализа в настоящей статье стали слова, которые можно объединить в общее семантическое поле «семья»: «мать», «отец», «ребёнок», «бабушка», «дедушка».

При анализе экспериментального материала используется метод построения «семантического гештальта», предложенный Ю.Н. Карауловым. По мнению учёного, «семантический гештальт» отражает особую внутреннюю семантическую организацию состава ассоциативного поля и характеризует поле «как единицу знания о мире, соотнося его строение с отражённой в нём структурой реальности. Семантический гештальт складывается из нескольких зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (= стимулу)» [3, с. 194].

Вслед за нашими коллегами Н.В. Уфимцевой, О.В. Балясниковой, Г.А. Черкасовой [6; 12; 13] будем выделять следующие основные зоны: субъект, объект, действие, характеристику (положительная, отрицательная и нейтральная) – и три дополнительные зоны: эго-зону, локус и устойчивые словосочетания (т. е. фразеологические единицы). При наличии ассоциаций, которые не попадают ни в одну из указанных групп, мы относим их к зоне «другое».

Данные для анализа были сформированы на материале свободного ассоциативного эксперимента, проведённого на русском и татарском языках среди студентов Республики Татарстан и Республики Коми в 2016 г. [14]. Всего было опрошено 345 татар на татарском языке, 335 татар на русском языке, 390 русских жителей Татарстана, 465 русских жителей Республики Коми и 230 представителей этноса коми. Для удобства расчётов все данные были переведены в проценты.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Стимул «мать»

Рассмотрим ответы на стимул «мать» и представим итоги нашего анализа в виде табл. 1. Во всех пяти группах зоны «действие», «локус», «эго», «фразеологизм» и «другое» очень малочисленны, и их анализировать мы не будем. Остальные зоны заслуживают обсуждения.

Как и в случае других стимулов, группа ТТ сильно отличается от всех остальных групп респондентов по распределению относительного количества реакций. Среди ответов на татарском языке чуть больше половины относится к группе «субъект», из которых 26% составляет «парная» ассоциация *отец (ata)*. Интересно, насколько сильна связь «отец» – «мать» (*ана – ата*) в сознании респондентов-татар, отвечавших на татарском языке, ведь эта пара лидирует с большим отрывом в случае обоих стимулов (см. анализ стимула «отец»). На втором месте по количеству ответов находится группа «объект» с частым указанием атрибутов, ассоциированных с «матерью».

В трёх группах (ТР, К и Р) зона «характеристика» стоит на первом месте, в некоторых из них разрыв между этой зоной и зоной «объект» очень незначителен, поэтому первое место в абсолютных цифрах не сильно отличается от

второго. Среди реакций-характеристик положительных подавляющее большинство: «мать» *родная, любимая, лучшая, единственная, заботливая, дорогая, добрая*. Положительных характеристик много, даже несмотря на то, что в качестве стимула предлагалось слово, которое с точки зрения русского языка довольно нейтрально и даже официально: предположим, что, если бы в качестве стимула было слово «мама», положительных реакций было бы ещё больше. *Любовь, защита, забота, ласка, поддержка* – реакции с очень положительной коннотацией, относимые нами к зоне «объект» и обозначающие деятельность матери по отношению к её детям и детей по отношению к ней.

Несмотря на то, что в абсолютных цифрах парная реакция «отец» не так часто встречается, как в группе ТТ, данная ассоциация – самая распространённая среди реакций в зоне «субъект». Интересно, что ассоциации *ребёнок, дети* встречаются максимум в 2,6% ответов на русском языке.

Таблица 1

Распределение ответов по зонам и по группам для стимула «мать»

Зона	Количество ассоциаций на стимул в процентах по группам				
	ТТ	ТР	РР	К	Р
Субъект	57,0	20,9	23,5	22,3	28,3
Объект	28,0	26,6	31,6	30,1	30,3
Действие	2,5	3,5	4,4	4,2	2,4
Характеристика	8,9	43,7	31,2	35,2	34,1
Локус	0	5,6	6,5	3,7	2,2
Фразеологизм	0	0	0	1,2	0
Эго	0,7	0	2,8	3,0	2,7
Другое	2,8	0,5	0	0	0

Стимул «отец»

Во всех пяти группах наибольшее количество ответов относится к зоне «субъект», при этом в ответах на русском языке эта зона занимает примерно одну треть (от 33,6% до 48%) против подавляющего большинства в группе ТТ (75,9%; табл. 2). «Парная» реакция *мать (ана)* очень часто встречается в ответах татар на татарском языке (42,6%) и довольно многочисленна в остальных группах. Стоит отметить стилистическую окраску слова-реакции на данный стимул: за редким исключением это именно *мать*, а не «мама». Упоминаются также и другие родственники и синонимичные понятию «отец» слова. В то же время для русских в Республике Коми почти в 9% случаев ответом является слово *папа*, которое несёт в себе положительную коннотацию, т. е. описывает человека, у которого есть дети, от лица самих детей. Если слово «отец» можно рассматривать как довольно официальное наименование родителя мужского пола, то в случае слова «папа» необходимо учитывать личное отношение человека к своему родителю.

Если мы обратимся к реакциям, которые попадают в зону «характеристика», обнаружим, что отрицательные характеристики встречаются только в группе РР, но их количество мало (2,5% против 12,6% положительных оценок). В остальных группах реакции в основном положительные с незначительным количеством нейтральных характеристик: *родной, любимый, лучший, сильный*.

Примечательно, что в трёх группах очень мало реакций, описывающих конкретное действие «отца», а в двух группах (РР и К) таких реакций нет совсем. Деятельность «отца» скорее характеризуется существительными, которые несут в себе значение неопределённости и указывают не на конкретное совершение действия, а на его потенциальную возможность: *защита, поддержка, уважение, любовь*.

Среди качеств, характерных для «отца», можно обнаружить называемые следующими существительными с положительной коннотацией: *сила, пример, опора, гордость, справедливость, мощь*. Именно в этих ответах и раскрываются качества конкретного родителя с точки зрения конкретного ребёнка.

Подводя итог, отметим, что группа респондентов на татарском языке сильно отличается от остальных групп. Несмотря на то, что в данной группе присутствуют реакции, по которым можно составить образ конкретного человека глазами татар (в зонах «характеристика», «объект»), подавляющее большинство ответов просто указывает на родство: «отец» – это упоминается либо *мать (ана)*, либо другие родственники. Такое распределение ответов весьма интересно, но вместе с этим представляет некоторую сложность для анализа, т. к. нет стимулов, характеризующих самого «отца», а есть близкие ассоциативные связи его с другими членами семьи.

Таблица 2

Распределение ответов по зонам и по группам для стимула «отец»

Зона	Количество ассоциаций на стимул в процентах по группам				
	ТТ	ТР	РР	К	Р
Субъект	75,9	33,6	35,6	38	48,3
Объект	18,6	25,8	34,3	19	19,6
Действие	2,1	2,7	0	0	1,8
Характеристика	2,1	33,1	22,8	32,4	22,0
Локус	0	0,5	0,7	1,4	2,1
Фразеологизм	0	2,4	1,4	1,4	1,2
Эго	1,4	1,9	3,2	3,5	3,6
Другое	0	0	1,8	4,2	1,4

Стимул «бабушка»

Для стимула «бабушка» во всех пяти группах отмечается большое количество «парных» ассоциаций, т. е. называется родственник противополож-

ного пола *дедушка*, упоминание других родственников, помимо *дедушки*, и номинация (имя конкретного человека) очень незначительны (табл. 3). При этом для татарского языка характерна именно пара «бабушка – дедушка» (*әби – бабай*), что выводит зону «субъект» на первое место с большим отрывом от остальных зон.

Ответы респондентов на русском языке характеризуются большим количеством совпадений в четырёх группах (ТР, РР, К и Р). Самыми многочисленными по количеству ответов являются зоны «объект» и «характеристика». Бабушка *готовит* разнообразную *пищу*, она проявляет *заботу* и *ласку*, у неё *уютно* и *тепло*. Интересно, что другие стимулы, например «мать», не вызывают реакций, описывающих еду.

Самой многочисленной зоной в опросниках на русском языке является «характеристика». При этом практически все ответы относятся к положительной характеристике. Респонденты очень тепло отзываются о бабушке, эта любовь сильна и взаимна: бабушка очень любит внуков, и они отвечают ей взаимностью. *Любимая, родная, милая, лучшая, добрая* – таковы эпитеты к слову «бабушка». Даже возраст описывается с теплотой: «бабушка» *старенькая*.

Таким образом, из пяти анализируемых групп респондентов только в группе татар на татарском языке подавляющее количество ответов характеризуют не бабушку как таковую, а тесную связь этого образа с родственником противоположного пола. В этой связи среди оставшихся реакций в группе ТТ мало характеристик, позволяющих составить полный образ «бабушки» в сознании татар на родном татарском языке. Большинство реакций (зона «субъект»), на наш взгляд, можно считать малоинформативными.

Таблица 3

Распределение ответов по зонам и по группам для стимула «бабушка»

Зона	Количество ассоциаций на стимул в процентах по группам				
	ТТ	ТР	РР	К	Р
Субъект	66.3	21.5	24.4	21.6	23
Объект	22.2	31	31.2	27	37
Действие	5.7	6.6	0.7	0	3.4
Характеристика	5.4	37.1	42.6	48.5	34.3
Локус	0	1	0	0	0.9
Фразеологизм	0	0	0.7	0	0
Эго	1.2	3,6	4	2.7	2.3
Другое	1.2	2	0	0	0

Стимул «дедушка»

В группе ТТ больше половины ответов попадают в зону «субъект» (68,8%), при этом большинство – это либо родственник противоположного

пола (*эби*), либо синоним (*карт, дәү эти, аксакал*), что, с одной стороны, говорит о маленькой эмоциональной нагрузке слова (немного конкретных понятий и характеристик, связанных с дедушкой), а с другой – о тесной связи членов семьи в сознании респондентов-татар на родном татарском языке (табл. 4). Подобная родственная близость характерна и для других стимулов, описывающих родственников на татарском языке.

Зона «объект» в группе ТТ ровно в 2 раза меньше, чем в группе Р, для которой она довольно многочисленна и практически равна по количеству ассоциаций с зонами «субъект» и «характеристика». Таким образом, распределение количества ассоциаций по зонам различается незначительно для русских респондентов в разных регионах России, больше различий у разных национальностей в одном регионе, и особняком стоит группа татар, отвечавших на татарском языке.

Из общего ряда также выбивается группа респондентов-коми, для которых большинство реакций (46,5%) относится к зоне «характеристика», а точнее, к положительной характеристике: *добрый, любимый, родной, близкий, лучший*. При этом отрицательные характеристики вообще отсутствуют, а среди нейтральных – ассоциации, связанные с возрастной характеристикой стимула.

В целом группы ТР, РР, К и Р довольно схожи как по процентным показателям, так и по отдельным ассоциациям. Отношение к дедушке очень положительное и уважительное. Отмечаются его *опыт, доброта, мудрость, авторитет*. Его ценят и любят за эти качества. Среди немногочисленных предметов, ассоциируемых с дедушкой (атрибутов) всеми группами респондентов упоминаются внешние характеристики (*борода, седина*). Эта подзона ассоциаций наиболее разнообразна у русских респондентов в Республике Коми.

Таблица 4

Распределение ответов по зонам и по группам для стимула «дедушка»

Зона	Количество ассоциаций на стимул в процентах по группам				
	ТТ	ТР	РР	К	Р
Субъект	68,8	27,9	33,9	24,6	30,7
Объект	15	19,2	22,4	18,5	30,1
Действие	4	4,8	6,1	4,8	2,4
Характеристика	9,2	30,5	28,8	46,5	30,5
Локус	0	2	1,4	2,0	3,6
Фразеологизм	0,9	2,3	3,7		1,8
Эго	0	2,8	1,7	2,0	0
Другое	2,2	0,6	2,0	2,0	0,6

Стимул «ребёнок»

Четыре группы респондентов, отвечающие на русском языке (ТР, РР, К и Р), довольно схожи между собой. Рассмотрим подробнее образ «ребёнка» в языковом сознании этих респондентов. Зоны «объект» и «характеристика» составляют примерно одну треть всех ассоциаций (от 31,6% до 39,4%; табл. 5). Среди реакций из зоны «объект» больше всего упоминается эмоций, их стандартно две – *счастье* и *радость*, причём непонятно, кто испытывает эти эмоции: сам ребёнок, или он является причиной радостных эмоций других людей. Среди характеристик больше всего нейтральных, описывающих возраст ребёнка: *маленький, взрослый*, – поэтому это одна из немногих ассоциаций, для которой нейтральная характеристика по количеству превышает положительную. Возможно, что это связано с возрастом самих респондентов, которые в свои 20 с небольшим лет уже сами перестали быть детьми, а собственных ещё не имеют, поэтому для образа «ребёнок» конкретных реакций, указывающих на отношение респондентов к ребёнку меньше, чем, например, для стимула «отец» или «бабушка». Третьей по значимости зоной является «субъект», на ответы этой зоны приходится от 12,8% до 24,4%, причём во всех четырёх группах много синонимичных ответов с некоторой положительной коннотацией: *младенец, дитя, малыш*. Интересно также отметить, что реакций зоны «действие» сравнительно немного (от 5,8% до 9,3% всех ответов).

Группа респондентов на татарском языке сильно отличается от остальных четырёх групп, в которых респонденты отвечали на русском языке вне зависимости от национальности. Как и в случае других стимулов, для ответов на татарском языке характерна большая синонимичность – так, реакция *младенец* имеет 3 синонима (*сабий, бэбай, бэби*). Кроме того, самой большой по количеству ответов является зона «субъект», с самой частотной реакцией – «дети», т. е., как и в случае других стимулов, характеризуются не сам ребёнок как отдельный индивид – в сознании татар, отвечавших на татарском языке, «ребёнок» не один, детей всегда несколько. Интересно, что даже у татар, отвечавших на русском языке, этой близости образов «ребёнок» – «дети» не наблюдается, подобных реакций очень мало (менее 1%). Таким образом, зона «субъект» выходит на первое место, покрывая чуть больше половины всех ассоциаций. Второй по количеству ответов является зона «характеристика», в которой больше всего нейтральных описаний *маленький, молодой*. Третье место у зоны «объект» с описанием конкретных предметов, сопровождающих ребёнка, и положительных эмоций *радость, счастье*.

При сравнении пяти групп мы наблюдаем большую близость относительных показателей по зонам в группах респондентов на русском языке (вне зависимости от национальности).

Таблица 5

Распределение ответов по зонам и по группам для стимула «ребёнок»

Зона	Количество ассоциаций на стимул в процентах по группам				
	ТТ	ТР	РР	К	Р
Субъект	51,4	12,8	15,3	24,4	14,7
Объект	20,2	38,9	37,4	31,6	35,4
Действие	4,1	7,6	7,3	5,8	9,3
Характеристика	24,1	39,4	32,3	36,8	35,5
Локус	0	0	2,1	0	0,6
Фразеологизм	0	0,6	0	1,3	0,6
Эго	0	1,2	5,6	0	3,7
Другое	0	0	0	0	0

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывают наши исследования, при ответе на одни и те же стимулы представители татарского этноса приводили ассоциации, которые отмечались большими расхождениями в зависимости от языка анкетирования. Для ответов на татарском языке характерна большая синонимичность реакций. Это характеризует языковое сознание татар, носителей татарского языка, как категоризирующее, т. е. респонденты относят стимул к классу подобных предметов (в случае наших стимулов одушевлённых). Реакции описательно-го характера встречаются намного реже.

Среди респондентов разных этносов, проживающих в двух республиках, отмечается большая близость как среди конкретных ответов, так и относительно распределения ассоциаций по зонам семантического гештальта. Респонденты приводят очень яркие характеристики слов-стимулов, что позволяет оценить яркий образ, возникающий при упоминании конкретного слова.

По результатам анализа ассоциативных гештальтов в пяти изучаемых группах респондентов мы обнаружили ряд интересных особенностей. Приведём общие выводы по итогам нашего анализа перечисленных стимулов:

среди пяти групп респондентов отмечается большой процент схожих ответов вне зависимости от национальности и места проживания у говорящих на русском языке (группа русские в Татарстане, русские в Коми, татары и коми с родным русским языком), таким образом, группа татар на татарском стоит особняком как по числу реакций в конкретной зоне, так и по конкретным ответам;

– в группе татар на татарском языке отмечается большая синонимичность ответов и большое число парных ассоциаций (типа «бабушка» – «дедушка»);

– в группе татар на татарском практически нет устойчивых сочетаний среди ответов и количество зон в гештальтах чаще меньше, чем у аналогичного слова в остальных группах;

– во всех группах наибольшее значение приобретают зоны «субъект», «объект», «характеристика», которые занимают три первых места по популярности (распределение мест различается как от стимула к стимулу, так и в пределах одного стимула для ответов разных групп);

– если мы обратимся к распределению реакций по зонам, увидим, что для всех групп и большинства стимулов среди ответов преобладают понятия, эмоциональные характеристики и ценностно-смысловые характеристики. Действия, выраженные глаголами, очень малочисленны, устойчивых сочетаний также немного, а эго-зона более-менее значима только в случае стимула «я» в группе татар на татарском и стимула «сосед» в группе русских в Республике Коми.

– близкая структура ассоциативных гештальтов говорит о большой близости языкового сознания русскоговорящих жителей России вне зависимости от места проживания и национальности, что позволяет им мирно сосуществовать на территории одной страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что вне зависимости от этнической принадлежности языковая картина мира является определяющей в сознании жителей России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 2000. С. 191–206.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 4-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.
5. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
6. Региональное языковое сознание коми, русских, татар: проблемы взаимодействия: коллективная монография / под ред. Н.В. Уфимцевой. М., Ярославль: Канцлер, 2017. 240 с.
7. Серебренников Б.А. Как происходит отражение картины мира в языке? // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 87–107.
8. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 991 с.
9. Толстых В.И. Будущее цивилизации в контексте диалога культур // Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты / отв. ред. В.С. Степин, А.А. Гусейнов. М.: Наука, 2005. С. 151–169.
10. Штомпель Л.А. Культурная картина мира // Культурология / под ред. Г.В. Драча. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. С. 121–131.

11. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 108–140.
12. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В., Черкасова Г.А. Содержание и структура образа «закон» в языковом сознании татар-билингвов (экспериментальное исследование) // Русский язык в иноязычном окружении: современное состояние, перспективы развития, культурно-речевые проблемы. Элиста: Джангар, 2016. С. 228–237.
13. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1 (27). С. 238–249.
14. Черкасова Г.А., Матвеев Д.Г. Ассоциативный пилотажный эксперимент в республиках Коми и Татарстане: информационно-справочная система [Электронный ресурс]. [2016]. URL: http://persons.it-claim.ru/assoc_quest/words.php (дата обращения: 09.01.2018).
15. Hall E.T. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1990. 196 p.
16. Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf / ed. J.B. Carroll. London, 2012. 448 p.
17. Redfield R. Peasant Society and culture. An Anthropological Approach to Civilization. Chicago: The University of Chicago Press, 1956. 162 p.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through key words]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2001. 288 p.
2. Humboldt W. von. *Izbrannye trudy po yazykoznaniyu* [Selected works on linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1984. 400 p.
3. Karaulov Yu.N. [Indicators of national mentality in the associative-verbal network]. In: Ufimtseva N.V., ed. *Yazykovoe soznanie i obraz mira* [Language consciousness and the image of the world]. Moscow, 2000, pp. 191–206.
4. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian language and linguistic personality]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004. 264 p.
5. Postovalova V.I. [Picture of the world in human life]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of human factor in language: Language and world picture]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 8–69.
6. Ufimtseva N.V. et al. *Regional'noe yazykovoe soznanie komi, russkikh, tatar: problemy vzaimovliyaniya* [Regional linguistic consciousness of the Komi, Russians, Tatars: problems of interaction]. Moscow, Yaroslavl, Kantsler Publ., 2017. 240 p.
7. Serebrennikov B.A. [How is the picture of the world reflected in the language?]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of a human factor in the language: Language and the image of the world]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 87–107.
8. Stepanov Yu.S. *Konstanty: slovar' russkoi kul'tury* [Constants: dictionary of Russian culture]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004. 991 p.
9. Tolstykh V.I. [The future of civilization in the context of the dialogue of cultures]. In: Stepin V.S., Gusseinov A.A., eds. *Dialog kul'tur v globaliziruyushchem*

- sya mire: mirovozzrencheskie aspekty* [Dialogue of cultures in the globalizing world: ideological aspects]. Moscow, Nauka Publ., 2005, pp. 151–169.
10. Shtompel' L.A. [Cultural picture of the world]. In: Drach G.V., ed. *Kul'turologiya* [Culturology]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2009, pp. 121–131.
11. Ufimtseva A.A. [The role of the lexicon in the knowledge of human reality and in the formation of the language picture of the world]. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of a human factor in the language: Language and the image of the world]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 108–140.
12. Ufimtseva N.V., Balyasnikova O.V., Cherkasova G.A. [The content and structure of the image of “the law” in the linguistic consciousness of Tatars bilingual (experimental study)]. In: *Russkii yazyk v inoyazychnom okruzhenii: sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya, kul'turno-rechevye problemy* [The Russian language in a foreign environment: current status, prospects of development, culture and language problems]. Elista, Jangar Publ, 2016, pp. 228–237.
13. Ufimtseva N.V. [Language picture of the world: problems of modeling]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2016, no. 1 (27), pp. 238–249.
14. Cherkasova G.A., Matveev D.G. *Assotsiativnyi pilotazhnyi eksperiment v respublikakh Komi i Tatarstane: informatsionno-spravochnaya sistema* [The Associative pilot experiment in the republics of Komi and Tatarstan: Information and reference system], 2016. Available at: http://persons.it-claim.ru/assoc_quest/words.php (accessed: 09.01.2018).
15. Hall E.T. *Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans*. Yarmouth, ME, Intercultural Press, 1990. 196 p.
16. Carroll J.B., ed. *Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf*. London, 2012. 448 p.
17. Redfield R. *Peasant Society and culture. An Anthropological Approach to Civilization*. Chicago, The University of Chicago Press, 1956. 162 p.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию 26.01.2018

Статья размещена на сайте: 28.03.2018

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-34-14007а (ц).

The work was carried out with the financial support of the grant of the Russian State Humanitarian University № 15-34-14007а (ц)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Свинчукова Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института языкознания РАН; e-mail: elena-neutral2@rambler.ru

Elena G. Svinchukova – PhD in Philological sciences, associate professor at the Department of Foreign Languages, Linguistic Institute of Russian academy of sciences; e-mail: elena-neutral2@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Свинчукова Е.Г. Влияние языковой картины мира на этническое самосознание // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

Svinchukova E.G. Ethnic self-consciousness versus language image of the world. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2018, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru